

Читайте в цикле «Сьюки Стакхаус»:

МЕРТВЫ, ПОКА СВЕТЛО

ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ ДАЛЛАСА

КЛУБ МЁРТВЫХ

ШАРЛИН ХАРРИС

ЖИВЫЕ
— жертвы —
ДАЛЛАСА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X21

Charlaine Harris
LIVING DEAD IN DALLAS

Copyright (c) 2002 by Charlaine Harris, Inc.

Опубликовано с разрешения автора и её литературных агентов:
Литературное агентство JABberwocky Literary Agency (США) при
содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Ольги Линьковой*

Иллюстрация на переплете *dead white square*

Художественное оформление *Артёма Суменкова*

Харрис, Шарлин.

X21 Живые мертвецы Далласа / Шарлин Харрис ; [перевод с английского О. Линьковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-203575-3

Сьюки Стакхаус наслаждается обществом своего возлюбленного, привлекательного и хладнокровного Билла Комптона. Хотя надо сказать, что у отношений с вампиром есть некоторые минусы. И это не только сбитый график сна, но и серьезные риски. Когда создания ночи просят об услуге, отказывать им — подобно смерти.

Вампирам Далласа нужна помощь, ведь Сьюки единственная, кто может пролить свет на исчезновение их товарища. Ее телепатические способности помогают обнаружить необходимую зацепку. Но чем глубже Сьюки погружается в чужие мысли, тем опаснее становится расследование.

А тут еще и в окрестностях родного города объявилась менада — существо из греческой мифологии, которое охотится на гордецов. И настроена она не очень дружелюбно.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Линькова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203575-3

*Эта книга посвящена всем, кто говорил,
что им понравилась «Мертвы, пока светло». Спа-
сибо за поддержку.*

Благодарю Пэтси Ашер из книжного магазина «Помни об алиби» (Сан-Антонио, Техас), Хлою Грин (Даллас) и всех интернет-друзей, которые поддерживали меня на DorothyL, быстро и с энтузиазмом отвечая на мои вопросы. У меня лучшая работа в мире.

Глава 1

Энди Бельфлер напился как свинья. Он не имел такой привычки; поверьте, я знала каждого пьяницу в Бон-Темпсе — за несколько лет работы в баре у Сэма Мерлотта я успела перезнакомиться с ними всеми. Но Энди Бельфлер, уроженец Бон-Темпса и сотрудник полиции, никогда раньше не напивался у Сэма, и мне было безумно интересно, из-за чего он сделал исключение этим вечером.

Нас с Энди никак нельзя было назвать друзьями, так что я не могла просто взять и спросить. Но существовал другой способ, и я решила им воспользоваться. Конечно, я старалась обращаться к своей особенности — к своему дару, или как еще это назвать, — как можно реже и только для того, чтобы узнавать о вещах, касающихся меня или близких, но иногда любопытство брало верх.

Я опустила защиту и заглянула в разум Энди. И, честное слово, пожалела об этом.

Сегодня утром Энди пришлось арестовать человека, который похитил свою десятилетнюю соседку и увез ее в лес. Его заперли в камере, девочку доставили в больницу, но причиненную ей боль этим не стереть. Я готова была разреваться. Насилие напоминало мне о собствен-

ном прошлом, и я смягчилась в отношении Энди, оценив его реакцию.

— Энди Бельфлер, отдай мне ключи,— сказала я.

Он повернулся ко мне, как будто не понимая, о чем я говорю. После паузы — моим словам понадобилось время, чтобы добраться до его проспиртованных мозгов,— Энди пошарил по карманам брюк и протянул мне тяжелую связку ключей. Я поставила перед ним еще один стакан с виски-колой.

— За мой счет,— сказала я.

Я подошла к телефону в другом конце барной стойки и набрала сестру Энди, Порцию. Брат и сестра Бельфлеры жили в полуразвалившемся двухэтажном доме — он располагался на центральной улице в одном из самых богатых кварталов Бон-Темпса и когда-то выглядел вполне неплохо. Дома на Магнолия Крик смотрели фасадами на полосу парков, связанных ручьем, который пересекали декоративные мостики для пешеходных прогулок — автомобильная дорога располагалась по обе стороны от парков. На Магнолия Крик были и другие старые дома, но выглядели они лучше, чем дом Бельфлеров — Бель-Рив. Он был слишком большим, чтобы Порция, адвокат, и Энди, детектив, могли его содержать: у них не было денег на поддержку дома и земли в подобающем состоянии, но Каролина, их бабушка, упорно отказывалась от переезда.

Порция ответила после второго гудка.

— Порция, это Сюки Стакхаус,— сказала я, повысив голос, чтобы перекрыть шум бара на заднем плане.

— Ты, похоже, на работе.

— Да. Здесь Энди, и он пьян в стельку. Я забрала у него ключи. Ты сможешь за ним заехать?

— Энди перебрал? Странно. Да, конечно, я буду минут через десять,— пообещала она, прежде чем повесить трубку.

— Ты такая милая, Сьюки,— неожиданно сказал Энди.

Он допил виски-колу, которые я ему подала. Я убрала стакан со стойки и понадеялась, что он не попросит еще.

— Спасибо, Энди,— сказала я. — Ты тоже ничего.

— Где твой... парень?

— Здесь,— раздался прохладный голос, и Билл Комптон появился у Энди прямо за спиной. Я улыбнулась над его опущенной головой. Билл был ростом в пять футов и десять дюймов, с темно-каштановыми волосами и черными глазами. Плечи были широкими, на руках просматривались мышцы — как у человека, много лет занимавшегося физическим трудом. Вначале он работал на отцовских полях, затем — на собственных, до тех пор, пока не началась война. Гражданская война.

— Привет, Вэ Бэ, — позвал Мика, муж Чарлси Тутен. Билл небрежно махнул рукой, приветствуя его в ответ. Джейсон, мой брат, сказал:

— Добрый вечер, вампир, — тон был довольно вежливый. Джейсон, до того недовольный тем, как Билл сблизился с нашей семьей, как будто зарыл топор войны. Я всякий раз задерживала дыхание, гадая, надолго ли его хватит.

— Билл, для кровососа ты ничего такой, — заметил Энди, разворачиваясь на барном стуле, чтобы смотреть Биллу в лицо. В мыслях я накинула ему пару степеней опьянения — раньше он не выражал энтузиазма по поводу прихода вампиров в жизнь американского общества.

— Спасибо, — сухо ответил Билл. — Ты ничего такой для Бельфлера.

Он перегнулся через барную стойку, чтобы поцеловать меня. Его губы были такими же холодными, как его голос. Мне пришлось привыкнуть — так же, как к тому, что, прижимаясь щекой к его груди, я не слышала биения сердца.

— Привет, милая,— тихо сказал он.

Я протянула ему стакан с синтезированной в Японии искусственной кровью — вторая группа, отрицательный резус. Билл опрокинул его содержимое в себя и облизал губы. Его бледное лицо почти сразу обрело краски.

— Как прошла встреча? — спросила я. Билл провел в Шривпорте большую часть ночи.

— Потом расскажу.

Я понадеялась, что его история с работы будет не такой тяжелой, как история Энди.

— Хорошо. Я буду очень благодарна, если ты поможешь Порции дотащить Энди до машины. Вон она, — сказала я, кивая на дверь.

Разнообразия ради Порция не надела свою профессиональную форму — юбку, блузку, пиджак и туфли на невысоком каблучке. Она сменила их на синие джинсы и потертую толстовку колледжа Ньюкомб. Телосложением Порция походила на Энди, но ее каштановые волосы были длинными и густыми — она заботилась об их красоте, как бы показывая, что все еще не сдалась.

Ей пришлось постараться, чтобы пройти сквозь шумную толпу.

— Он и правда перебрал, — сказала она, осмотрев брата. Билла, который внушал ей опасения, Порция пыталась игнорировать. — Нечасто случается, но Энди такой. Если решит напиться, его не остановишь.

— Порция, Билл может донести его до твоей машины, — сказала я. Энди был высоким, крепко сбитым и, очевидно, слишком тяжелым для более хрупкой Порции.

— Думаю, что справлюсь, — твердо сказала она, все еще не глядя на Билла, который поднял одну бровь.

Я позволила ей приобнять Энди и попытаться поставить его на ноги. Он остался на месте, и Порция поискала глазами Сэма Мерлотта, владельца бара — невысокого, жилистого, но очень сильного.

— Сэм обслуживает ежегодную вечеринку в местном клубе,— сказала я. — Лучше позволь Биллу помочь.

— Ладно,— она напряженно кивнула, полируя взглядом барную стойку. — Спасибо тебе.

Через секунду Билл поднял Энди и потащил его к двери, не обращая внимания на то, что у Энди подгибались колени. Мика Тутен подскочил и распахнул дверь, чтобы Билл мог вытащить Энди на парковку.

— Спасибо, Сьюки, — повторила Порция. — Он запла- тил?

Я кивнула.

— Ладно,— сказала она, стукнув по барной стойке ладо- нью в качестве прощания. Ей пришлось выслушать гору дружеских советов, пока она шла следом за Биллом к вы- ходу из бара.

Вот так старый «Бьюик» детектива Энди Бельфлера задержался на парковке на всю ночь и половину дня. Впо- следствии, давая показания, Энди уверял, что, когда он подъехал к бару, в «Бьюике» не было никого, кроме него. Еще он признался, что, погрузившись в собственные пе- реживания, забыл заблокировать двери.

Где-то между восемью вечера, когда Энди начал пить, и десятью утра, когда я приехала, чтобы помочь Сэму с от- крытием, в «Бьюике» появился новый пассажир, способ- ный причинить полиции немало проблем.

Да, он был мертв.

По-хорошему, я могла бы и не появиться в баре. В рас- писании стояли две ночные смены подряд, и я успела отработать одну из них накануне, когда Билл попросил меня поменяться с кем-нибудь из коллег, потому что ему нужна была моя помощь с делами в Шривпорте. Сэм не возражал, и я спросила подругу, Арлин, не сможет ли она выйти вместо меня. У нее был выходной, но Арлин люби-

ла хорошие чаевые, которые оставляли вечерние посетители, и согласилась выйти на работу к пяти.

Энди следовало забрать машину с утра, но он страдал оглушительным похмельем и не смог уговорить Порцию отвезти его в бар. Она подкинула его до полицейского участка и обещала забрать оттуда около полудня — они планировали пообедать в баре и разъехаться в разные стороны на своих машинах.

Так что «Бьюик» и его тихий пассажир провели на парковке намного больше времени, чем должны были.

Той ночью я проспала около шести часов и чувствовала себя неплохо. Отношения с вампиром выбивали из колеи, особенно с учетом того, что я была тем еще жаворонком. Я помогла закрыть бар и уехала с Биллом около часа ночи. Мы расслабились в его ванной и занялись кое-чем еще, но уснула я чуть позже двух и проспала почти до девяти — Билл к этому времени давно лежал в земле.

Я выпила воды и апельсинового сока, приняла витамины и пару таблеток железа перед завтраком — привычка, сформировавшаяся с появлением в моей жизни Билла: помимо любви, приключений и удивительных открытий, он принес с собой постоянный риск анемии. На улице, к счастью, постепенно холодало, и я сидела на крыльце Билла в кардигане и черных слаксах, которые официантки Мерлотта носили, когда погода не подходила для шорт. На левой стороне моей белой футболки красовалась вышивка «Бар Мерлотта».

Я пролистала утреннюю газету. Отметила, что трава, определенно, перестала расти. Листья, похоже, начали опадать с ветвей. Футбольное поле при старшей школе, вероятно, выдержит не больше одного пятничного матча.

Лето оставляло Луизиану — даже северную ее часть — неохотно. Осень начиналась как-то нерешительно, как будто готовясь отступить в любую минуту, уступая место

вязкой июльской жаре. Но я была начеку и замечала признаки приближающихся холодов. Осень и зима означали долгие ночи — больше времени с Биллом и больше времени на сон.

Поэтому я отправилась на работу в приподнятом настроении. Когда я увидела «Бьюик», одиноко стоящий на парковке перед баром, я вспомнила странное поведение Энди прошлой ночью. Должна признаться, я посмеялась над мыслью о том, как он чувствует себя этим утром. Но, готовясь объехать бар и остановиться на парковке для сотрудников, я заметила, что одна из задних дверей «Бьюика» слегка приоткрыта.

Значит, свет в салоне горел всю ночь? Аккумулятор мог сесть. Энди разозлится, ему придется зайти в бар, чтобы вызвать эвакуатор и попросить кого-нибудь забрать его... Я остановила свою машину и выскользнула на парковку, не заглушив двигателя. Позднее оказалось, что я недооценила проблему.

Я попыталась захлопнуть дверь «Бьюика», но она сдвинулась не больше, чем на дюйм. Я навалилась на нее, думая, что она поддастся и я смогу вернуться к своим делам. Однако дверь не закрылась. Теряя терпение, я дернула ее на себя, надеясь понять, в чем проблема, и парковку заполнил жуткий запах. Тревога сжала горло — я узнала его. Я заглянула на заднее сидение «Бьюика», прикрыв рот рукой, хотя от вони это не спасало.

— О Господи,— прошептала я. — Твою мать.

Лафайет, один из поваров в баре, лежал на заднем сиденье обнаженный. Похоже, дверь не давала закрыть его тощая темная щиколотка, разбитая в кровь, — и это его тело источало отвратительную вонь.

Я отскочила от «Бьюика», забралась в свою машину и покатила на парковку для сотрудников, не прекращая жать на гудок. Сэм вылетел из задних дверей. На нем был

дурацкий фартук. Я заглушила мотор и выбралась из машины, едва осознавая собственные действия. Через секунду я повисла на Сэме так, как будто от этого зависела моя жизнь.

— Что такое? — голос Сэма раздался у самого уха.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него. Он был невысокого роста, и мне не приходилось задирать голову. Его рыжеватые волосы блестели в лучах утреннего солнца. Глаза у него были синие-синие — от удивления он широко распахнул их.

— Лафайет, — сказала я, начиная плакать. Глупо, нелепо и бесполезно, но я не могла сдержаться. — Его тело в машине Энди Бельфлера.

Руки Сэма крепче сжались за моей спиной. Он снова прижал меня к себе.

— Сьюки, мне очень жаль, что тебе пришлось это увидеть. Мы вызовем полицию, — он помолчал. — Бедняга Лафайет.

Работа на кухне при баре не требовала особых навыков — Сэм не включал в меню ничего, кроме нескольких видов сэндвичей и картошки фри, — и повара у нас менялись часто. Но, к моему удивлению, Лафайет продержался дольше прочих. Он любил макияж и длинные, ярко окрашенные ногти. Северная Луизиана, за исключением Нового Орлеана, не отличалась толерантностью, и я знала, что чернокожему Лафайету приходится вдвойне нелегко. Несмотря на трудности или даже благодаря им, он оставался веселым, чутким и остроумным... и, кстати, неплохим поваром. Он добавлял в гамбургеры особый соус, и многие посетители заказывали «бургеры от Лафайета» достаточно часто.

— У него есть родные в Бон-Темпсе? — спросила я Сэма. Мы осторожно разомкнули объятия и направились в помещение, к кабинету Сэма.

— Двоюродный брат, — сказал Сэм, набирая полицию. — Пришлите кого-нибудь к бару Мерлотта, на Хаммингберд, — сказал он диспетчеру. — Мы обнаружили тело в машине. Да, на парковке перед баром. И предупредите Энди Бельфлера, машина принадлежит ему.

Со своего места я услышала, как на том конце провода вскрикнули.

Даниэль Грей и Холли Клири, официантки утренней смены, прошли через заднюю дверь, над чем-то смеясь. Разведенные, двадцатипятилетние, Даниэль и Холли были подругами всю свою жизнь и радовались любой работе, на которую удавалось устроиться вместе. У Холли был пятилетний сын, посещающий детский сад, у Даниэль — семилетняя дочь и совсем маленький сын, который оставался с ее матерью, пока сама Даниэль работала в баре. Я не пыталась с ними сблизиться, хотя они были моими ровесницами, потому что им не нужен был никто другой.

— Что случилось? — спросила Даниэль, едва увидев выражение моего лица. Ее собственное, узкое и веснушчатое, немедленно исказила тревога.

— Что машина Энди делает на парковке? — спросила Холли. Я припомнила, что она, кажется, какое-то время встречалась с Энди. У Холли были короткие светлые волосы, напоминающие лепестки ромашки, и почти сияющая кожа. — Он провел в ней ночь?

— Нет, — сказала я. — В ней провел ночь кое-кто другой.

— Кто?

— Лафайет.

— Энди позволил темнокожему переночевать в своей машине? — спросила Холли, прямолинейная до глупости.

— Что с ним случилось? — спросила Даниэль, чуть более разумная.

— Мы не знаем, — ответил Сэм. — Полиция уже едет.